

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:
Трибуна молодого ученого**

Сборник статей

Выпуск 20

*Ответственный редактор
В.А. Уткин*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2020

ратиться за разрешением потенциального спора согласно нормам Регламента; заключение пророгационного соглашения, устанавливающего юрисдикцию судов государства, в котором обе стороны на момент заключения соглашения имели место жительства / нахождения.

В российском законодательстве право на изменение международной подсудности предусмотрено ст. 404 ГПК РФ, согласно которой подсудность дел с участием иностранных лиц, установленная ст. ст. 26, 27, 30, 403 ГПК РФ не может быть изменена по соглашению сторон. При этом, поскольку ст. 403 ГПК РФ не относит к исключительной юрисдикции судов РФ иски о защите прав российских потребителей, а ст. ст. 26, 27, 30 ГПК РФ также не касаются вопросов подсудности споров с участием потребителей, из буквального толкования ст. 404 ГПК РФ следует, что в российском законодательстве в отличие от европейского отсутствуют специальные требования, предъявляемые к условиям действительности оговорок и соглашений о международной подсудности с участием потребителя, что привело к возникновению в доктрине и судебной практике трёх подходов к предоставлению потребителям защитной юрисдикции в случае наличия в договоре пророгационной оговорки в пользу иностранного суда.

В соответствии с *первым* подходом все споры должны быть рассмотрены судом, определенном в оговорке о международной подсудности. Согласно *второму* – потребитель всегда может обратиться в суд по месту своего жительства даже при наличии пророгационной оговорки в пользу иностранного суда. Сторонники же *третьего* подхода акцентируют внимание на том, что по смыслу ч. 1 ст. 402 ГПК РФ нормы гл. 3 ГПК РФ имеют общий характер по отношению к специальным, предусмотренным гл. 44 ГПК РФ. Поэтому, если основания, предусмотренные в ст. 402 ГПК РФ, наличествуют, то даже при наличии пророгационной оговорки в пользу иностранного суда потребитель может обратиться в суд РФ на основании ч. 7 ст. 29 ГПК РФ, если же таких оснований нет – пророгационная оговорка признается исполнимой, в результате чего суд РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ должен будет возратить исковое заявление.

Таким образом, можно прийти к выводу, что сегодня российские потребители находятся в более уязвимом положении, чем потребители из государств ЕС, поскольку отечественный законодатель, не учитывая асимметрию переговорных возможностей субъектов потребительского договора, создает тем самым потенциал для злоупотреблений профессиональной стороны.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ НА СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

К.А. Иванова, студент ТГУ

Научный руководитель – ассистент В.А. Кузьмина

Проблема злоупотребления процессуальными правами в настоящее время весьма актуальна, при этом на стадии судебного разбирательства она обостряется, поскольку именно на этом этапе происходит рассмотрение дела по существу, исследование доказательств по делу и разрешение конфликта между сторонами. Изложенное служит весомым катализатором в мотивации лиц, участвующих в деле, прибегнуть к злоупотреблению процессуальными правами в свое благо и во вред другим участникам процесса. Все это говорит о том, что стороны злоупотребляют своими правами умышленно, используя права за рамками, установленными на законодательном уровне, для достижения своих целей.

Одной из проблем настоящей темы является сложность в определении понятия «злоупотребление гражданскими процессуальными правами». Объясняется это тем, что на дан-

ный момент в законодательстве не закреплена дефиниция злоупотребления гражданскими процессуальными правами, что дает возможность для вольной трактовки термина, а также имеется многообразие форм злоупотребления, позволяющих по-разному определять данное явление. Исходя из судебной практики можно выделить такие формы злоупотребления гражданскими процессуальными правами на стадии судебного разбирательства, как умышленное затягивание рассмотрения дела путем неоднократного заявления аналогичных ходатайств, уже рассмотренных судом, изменение исковых требований на стадии окончания судебного разбирательства, изменение места жительства без уведомления суда, злостное уклонение от реализации принципа состязательности и прочее¹. Для устранения обозначенных проблем предлагается закрепить на законодательном уровне дефиницию злоупотребления гражданскими процессуальными правами, классифицировать формы злоупотребления по значимым признакам с целью назначения объема и вида ответственности в зависимости от способа злоупотребления.

Применительно к механизму ответственности за злоупотребление гражданскими процессуальными правами на стадии судебного разбирательства можно выделить следующую проблему: в действующем законодательстве не предусмотрена прямая норма-санкция за злоупотребление гражданскими процессуальными правами, а имеются только частные их случаи, предусмотренные в статьях 99, 146, 105 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Анализируя данные нормы и судебную практику по делам, где встречается злоупотребление процессуальными правами, можно отметить, что ответственность в нормах имеет компенсационный характер и редко применяется судами, в связи с чем имеющийся механизм ответственности за злоупотребление гражданскими процессуальными правами является не эффективным.

Таким образом, понятие злоупотребления гражданскими процессуальными правами требует законодательного закрепления, под которым предлагается понимать особый вид гражданского правонарушения, связанного с умышленным выходом лица за внутренние пределы принадлежащих ему процессуальных прав для достижения своей незаконной скрытой цели, также необходимо определить критерии объединения злоупотребления правами в группы. Данные действия решат споры между подходами к определению, уберут его оценочный критерий. Кроме того, необходимо создать автономный институт ответственности за злоупотребление гражданскими процессуальными правами, который будет представлен в виде дополнительных норм-признаков злоупотребления, принципов привлечения и мер ответственности, имеющих компенсационный характер (штраф) за первые правонарушения, с последующим ужесточением, вплоть до уголовной ответственности.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН И ТРЕТЬИХ ЛИЦ ЗА ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫЕ ОБЪЯСНЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Е.А. Калинина, студент ТГУ

Научный руководитель – ассистент О.П. Шальнева

Статья 55 ГПК РФ закрепляет перечень доказательств по делу, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Такие доказательства могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и ви-

¹ Как злоупотребляют процессуальными правами // Московский юрист. 2011. № 1 (2). С. 36–37.